

нованно в санкцию ст. 228.1 УК РФ пожизненное лишение свободы, косвенно признал особый статус данного вида преступления.

Итак, ст. 358.1 УК РФ может быть сформулирована следующим образом: незаконное производство и (или) сбыт вещества вне зависимости от его естественного или искусственного происхождения, способного безразлично разово или в совокупном накоплении причинять психический и (или) физический вред неопределенному кругу лиц. Данную норму можно дифференцировать в зависимости от различной общественной опасности преступления, но не в связи с количеством наркотиков, а на основе характера психического или физического вреда (например, деяние, повлекшее смерть двух или более лиц). С субъективной стороны данный вид преступления должен характеризоваться умышленной или смешанной виной.

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 229 УК РФ

Исследуя субъективную сторону преступления, устанавливающего ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ), необходимо особо остановиться на таких признаках, как мотив и цель.

Анализ мотивов преступления поможет не только правильно оценить степень общественной опасности деяния, но и обнаружить особенности формирования умысла и предпосылок, обуславливающих цель преступления. В психологии под мотивом поведения понимают то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается». Таким образом, содержательную сторону мотива преступления образует определенная потребность, в которой заложен смысл поведения виновного.

Внутренние и внешние побудительные стимулы, вызывающие решимость совершения преступления. Уровень мотивации преступлений, связанных с хищением или вымогательством наркотических средств, позволяет предположить, что виновный ставит перед собой в основном корыстные цели или цели, связанные с потреблением либо сбытом наркотических средств. Это позволяет утверждать, что уровень тревожности при совершении этих преступлений не является высоким. Глубинный смысл таких преступлений определяется, очевидно, бессознательным стремлением к разрушению своего собственного здоровья или здоровья окружающих в результате употребления ими наркотических средств. Однако в тех случаях, когда совершаются хищение или вымогательство наркотических средств, связанные с насилием, уровень тревожности виновного может быть достаточно высоким.

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст. 229 УК РФ означает, что он находится за пределами законодательной конструкции. Однако необходимость его установления в процессе расследования преступлений очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступления и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влиять на назначение наказания. Нередко мотивы влияют процесс дифференциации и систематизации уголовной ответственности за наркопреступления. На необходимость установления мотива обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации: «При оценке степени общественной опасности содеянного и определении меры наказания необходимо учитывать цели и мотивы действий виновного»¹. Несмотря на это, в правоприменительной практике не всегда выполняется это указание, что негативно отражается на качестве применения уголовного законодательства.

Хищение либо вымогательство наркотиков относятся к преступлениям, в которых преобладает корыстный мотив. По данным отдельных исследований, он выступает побуждающим фактором 60% хищений наркотиков. Однако рассматриваемому преступлению могут быть присущи и иные мотивы: хулиганские побуждения, стремление приобрести авторитет у окружающих, оказать содействие товарищам; озорство, желание утвердиться в группе (компании).²

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о различном предметном содержании мотивов и их роли в правоприменительной практике.

Множество вопросов возникают при установлении цели преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, поскольку она ограничено интерпретируется в юридической литературе. Попытки ученых проанализировать это понятие в большей части сводятся к тому, что «цели преступления различные», чего явно недостаточно.

Для полноты и качества анализа цели рассматриваемого преступления следует обозначить три проблемы, которые являются наиболее актуальными.

Во-первых, важно уточнить, что же именно следует отнести к цели хищения наркотических средств и психотропных веществ, то есть к какому результату стремится виновный, совершая данное преступление. Во-вторых, является ли цель конструктивным признаком состава хищения наркотиков. В-третьих, какую терминологию необходимо использовать для обозначения такого признака.

Исходным положением для выяснения вопроса о том, что относится к цели хищения наркотиков, должно служить указание на то, чего пытается достичь виновный. Бесспорным является тезис, что цель преступления выступает в качестве конкретизированного выражения интересов субъекта и модели потребного ему будущего. Таким выражением интересов и моделью будущего может быть потребление наркотиков лично преступником, передача наркотиков другому лицу или распоряжение ими по своему усмотрению иным образом, незаконное распространение наркотиков, в том числе и без конкретного адресата и др.

Убедительной представляется позиция С.А. Елисеева о том, что цель показывает, для чего действует и чего стремится достичь виновный, а мотив – это то, что обуславливает преступное поведение³, то есть побуждение субъекта. Результатами этих побуждений является противоправное владение, либо передача наркотических средств и психотропных веществ другим лицам, или распоряжение ими по своему усмотрению, что и образует цели преступления.

При решении второй проблемы в литературе обозначились три подхода. Одни авторы полагают, что цель в хищении наркотиков лежит за пределами состава преступления.⁴ Другие придают большее значение цели преступления, но полагают, что цель характерна не для всех рассматриваемых преступлений.⁵ И, наконец, правильной, на наш взгляд, является позиция тех исследователей, которые признают цель в качестве обязательного признака состава преступления.⁶ Именно этой точки зрения придерживается Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда в кассационном определении от 16 октября 2012 г. № 22-3913/2012

на приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.

Этот вывод следует из тезиса, что цель преступления обязательна для всех преступлений, совершаемых с прямым умыслом. О цели как об обязательном признаке хищения наркотиков говорится и в уголовно-правовой науке. Данное положение не вызывает возражения ни в юридической литературе, ни в судебной практике. Учитывая специфичность анализируемого преступления, такое положение необходимо распространить и на субъективную сторону хищения наркотиков.

Спорным является вопрос о том, каким термином рациональнее обозначить цель в хищении наркотиков.

В литературе высказывалась мысль о том, что анализируемое преступление может совершаться с корыстной целью.⁷ Однако такое мнение не получило поддержки в науке уголовного права. Как аргумент такой позиции приводится тезис о том, что при хищении наркотиков далеко не всегда причиняется ущерб собственности.⁸

Стереотипом такого подхода, на наш взгляд, выступает толкование корыстной цели, даваемое словарями русского языка. В словаре В. Даля корысть толкуется как страсть к приобретению, наживе, добыче, жадность к деньгам. Современные словари определяют корысть как выгоду, материальную пользу. Даже из этого небольшого лексического экскурса видно, что слово «корысть» связывается с характеристикой отношения человека к материальным благам в форме обогащения.

Между тем уголовно-правовая наука предлагает и иной подход к определению корыстной цели, на чем мы уже указывали ранее.⁹ При этом, по мнению одних авторов, корыстную цель следует ограничивать стремлением лица обратить имущество в свою пользу. Другие, развивая эту идею, считают, что корыстная цель имеет место и при обращении имущества в пользу третьего лица. Третьи включают в понятие корыстной цели возможность использовать имущество для удовлетворения своих интересов. Четвертые видят ее в увеличении сферы своего имущественного обладания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определяет корыстную цель хищения как стремление виновного лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Как видим, о понятии корыстной цели высказаны суждения, имеющие различное представление о ее объеме. Во избежание дискуссии не по существу вопроса мы не будем вдаваться в полемику относительно истины представленных мнений. Объединяя все изложенные позиции, корыстную цель хищения можно определить стремление получить фактическую возможность владеть, использовать и распоряжаться чужим наркотиком как своим собственным, то есть потребить его лично и использовать другим способом: продать, подарить, передать другим лицам и т.д. Соответственно, корыстной целью хищения наркотиков можно признать такие случаи, как стремление завладеть наркотическим средством без материальных затрат, а также стремление к личному потреблению или иному незаконному использованию таких предметов в ущерб здоровью населения.

Поэтому важно сделать вывод о терминологическом обозначении целей рассматриваемого преступления как «корыстные» и об отнесении преступления к разряду корыстных. Заметим, что сходную позицию занимает и законодатель, дополнив в примечании к ст. 158 УК РФ субъективную сторону указанием на корыстную цель преступления.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 8. С.7.

² Нугуманов А.Р. Особенности субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). С. 88.

³ Елисеев С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск, 1989. С.24.

⁴ Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1(8).

⁵ Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб. 2003. С. 367.

⁶ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб. 2003. С. 280.

⁷ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.

⁸ Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2006. № 11.

⁹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск, 2002. С. 101-105.